БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

Год издания 38-й
№ 85 (4628)
★ Вторник, 23 октября 1962 г. ★
Цена 1 коп.

ТАК ИДЁТ РАБОТА У ДЕЛЕГАТОВ СЛЁТА

Это сообщение доставил в Москву воздушный лайнер из Караганды. Вскрыли пакет, а в нём магнитная лента. Включили магнитофон.

— Слушай, Тимур! — говорит делегат Всесоюзного пионерского слёта Валерий Горбатко из 135-й школы. — В нашей дружине действует штаб зоны пионерского действия. В зоне работают отряды «зелёных патрулей» и автоинспекторов. Приезжай в гости! Ждём тебя в клубе интересных встреч.

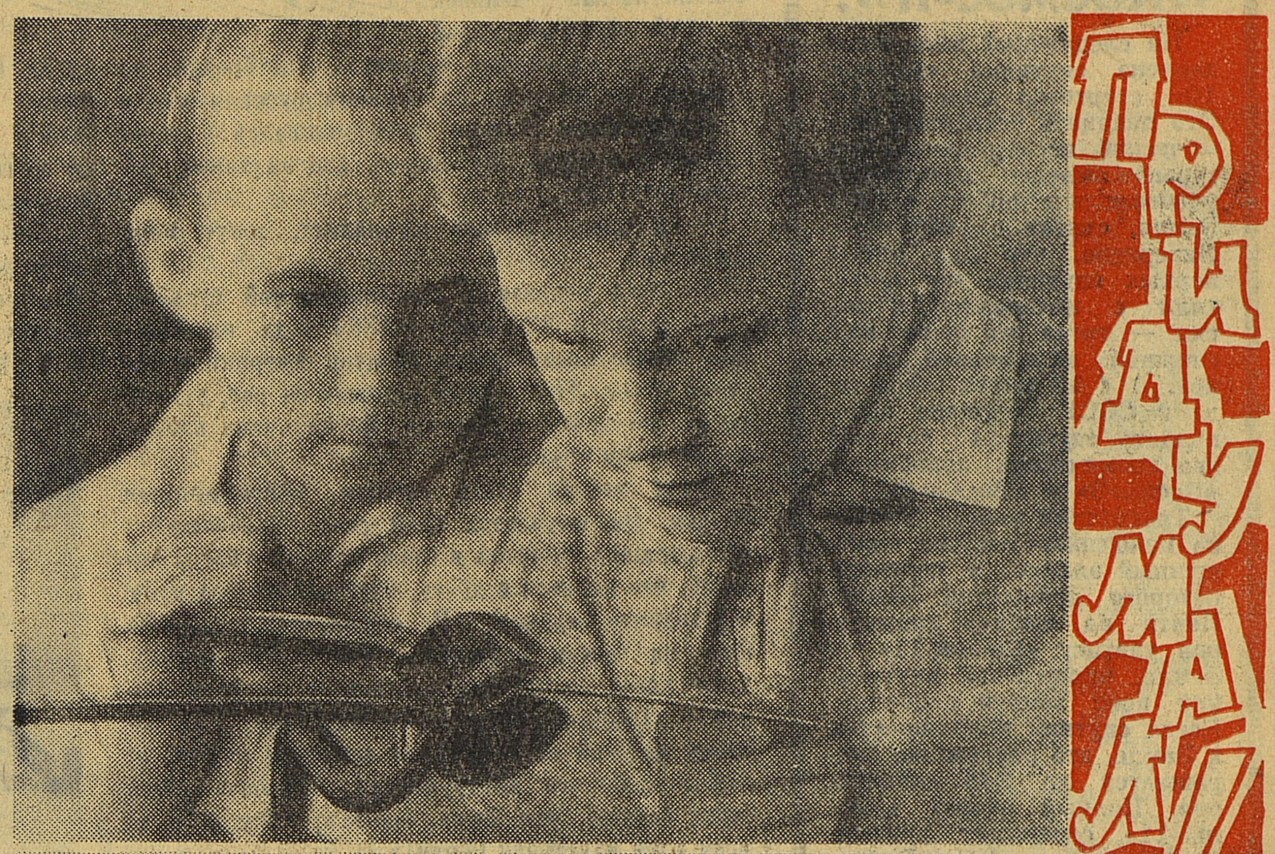
Пионеры Караганды начали соревнование «Чей отряд лучше?». Сейчас они об этом и расскажут. Передаю микрофон члену штаба Вальтеру Вейдшеделю:

— Мы уже точно решили, что наш отряд соберёт 10 тонн металлолома. Скоро во дворе будет своя спортплощадка, а для октябрят открываем клуб «Звёздочка». Есть у нас и свои «артисты»: Нелля Инкерт поёт, Оля Карасёва пляшет, Слава Громов и Вова Мартын играют на баяне, а Брунмайер — на скрипке. Как ты думаешь: можем ли мы создать ансамбль песни и пляски? И ещё. В дружине нет отрядов-спутников. Школа у нас новая. Вот мы и стараемся первыми получить это звание.

Теперь слово Люде Панкратовой из 7-го класса «Б» 21-й школы:

— Наш отряд сделает фотолетопись шахты № 3-бис. На улице Кутузова открыли воскресный детский сад. Кроме этого, в зоне организуем передвижной книжный магазин. Передаю микрофон начальнику городского пионерского штаба Нине Сатаровой:

— Тимур, сообщаем: пионеры Караганды решили вызвать ребят города Фрунзе на соревнование, у кого будет больше отрядов — «Спутников семилетки».



ADELANTE! ВПЕРЁД!

Сейчас экипаж наполняет трюмы своего судна игрушками, цветными карандашами, красками, книгами; строители мастерят «подводные крылья», чтобы эти подарки как можно скорей пересекли пространство от Казани до Кубы.

Здесь мы только чуть-чуть опередили события. Корабль «Фидель Кастро» (клуб «Юного кубинца») уже создан 7-м классом «А» и скоро выйдет в плавание.

В подзорную трубу мы заметили два судна из флотилии дружины 69-й казанской школы: «Полярник» и «Фидель Кастро». Оба они пока что причалили к острову «Альбомов и Писем», но в их штурманских рубках развешаны навигационные карты, на которых виден курс кораблей.

«Фидель Кастро»

Комната напоминает палубу корабля. Неважно, что борта только нарисованы на склеенных листах ватмана, не беда, что рубка из картона. Зато над ней гордо реет настоящий кубинский флаг, а у «трапа» стоит часовой вестидо де милисиано.*

Здесь царит боевой дух Кубы, объявлена война всему, что мешает человеку жить. Недаром по всему кораблю расклеены короткие, чёткие, как выстрел, лозунги: «Долой лень!», «Позор трусости!», «Нет — двойкам!», «Смерть равнодушию!».

Самое страшное наказание для членов экипажа приказ: списать на берег. Юные «кубинцы» любят свой корабль и стараются не провиниться.

Заглянем на «палубу» в один из субботних вечеров.

Концерт в самом разгаре. Ребята в узких синих брюках, а девочки в ярких длинных юбках танцуют «ча-ча-ча». Они так вдохновенно выделывают каждое па, что кажется, пляшет сама Куба.

Танец сменяется песней, песня стихами. И вот, наконец, экипаж во главе с капитаном поёт революционный марш «26 июля». Припев подхватывают все, даже гости.

— Аделанте! Аделанте! — несётся далеко призывный клич: Вперёд! Вперёд!

* В форме народной милиции.

Арктика на школьном дворе

В один из погожих дней ледокол «Полярник» (отряд 5-го класса «В») взял курс на север. В широтах реки Казанки, что недалеко от школы, капитан обнаружил большую плоскую льдину.

— Проверить! — приказал он.

Гидрологи с бурами высадились на лёд, исследовали каждый метр.

— Трещин нет, мощность льда пятьдесят сантиметров, — отрапортовали они.

— Выгружай!

Не один день трудился экипаж.

Когда дом на льдине был готов, укрепили красный флаг, установили приборы. Многие из них сделаны своими руками.

И вот члены экипажа становятся настоящими полярниками-исследователями. Метеорологи наблюдают за температурой воздуха, скоростью и направлением ветра, атмосферным давлением. Гидрологи — за температурой воды, мощностью льда и снежного покрова. Свои научные данные они записывают в журнал. Слава ведёт дневник экспедиции, а Катя, Шура, Коля и Гена держат радиосвязь с «Большой землёй». Недавно зимовщики совершили лыжный поход по «белому безмолвию».

Не удивляйтесь, ребята. Это мы заглянули вперёд. Зимы в Казани ещё нет, но как только она установится, появится и «Арктическая станция».

А пока зимовщики тщательно готовятся. Избавляются от случайных двоек, занимаются спортом, подбирают снаряжение.

Л. МЕДВЕДНИКОВА.

ЕСЛИ мы подойдём к мастерской школы № 5 города Ялты, когда там проводятся уроки труда, то услышим самые разнообразные звуки: стук молотков, лязг ножниц. Это ребята делают вещи своими руками.

У них богатое воображение, они любят фантазировать.

Выпрямляют, например, ребята погнутые ванночки, которые просил привести в полный порядок Мясокомбинат. Стучат по гнутым стенкам киянкой, а Глеб Васильевич вдруг спрашивает:

— Ребята! А можно ванночку выпрямить по-другому, гораздо легче и быстрее?

И ребята думают. Поднимается лес рук.

(Окончание фотоочерка см. на 2-й и 3-й страницах).

СОВЕСТЬ

Виктор РОЗОВ

ДЛЯ ТОГО, чтобы верно жить, человек снабжён множеством приборов, как корабль, плывущий через океан. Только сейчас я буду говорить о приборах, которые невидимы глазу. Ты дотронулся до горячего утюга и мгновенно отдёрнул руку — сложная система сигналов дала знать об опасности. Ты ощущаешь чувство голода — твой организм требует топлива, пищи.

Но не только врождёнными рефлексами определяется наше поведение.

Люди на земле живут не врозь, а все вместе. И ты живёшь в коллективе. Твой коллектив — это и твоя семья, и твоя школа, и твой пионерский отряд, и все люди, которых ты встречаешь на улице. И, делая что-нибудь, ты не имеешь права не считаться с теми людьми, которые тебя окружают. Больше того, тебе всегда хочется сделать им что-то хорошее.

На твоих глазах неосторожный малыш опрометчиво выбежал из ворот за мячом, укатившимся на мостовую, а по мостовой мчится автомобиль. «Назад!» — пронзительно кричишь ты и бросаешься на помощь. Ты видишь, как старая женщина несёт тяжёлую сумку с продуктами. Кто-то невидимый подсказывает тебе помочь ей, указывает верное поведение. Компасом человеческой души я бы назвал совесть. Как часто мы слышим: «Поступай так, как тебе подсказывает совесть!», «Сделано на совесть!», «Совести у него нет!», «Бессовестный!»

Сейчас много говорят о совести, о чести нашего советского человека.

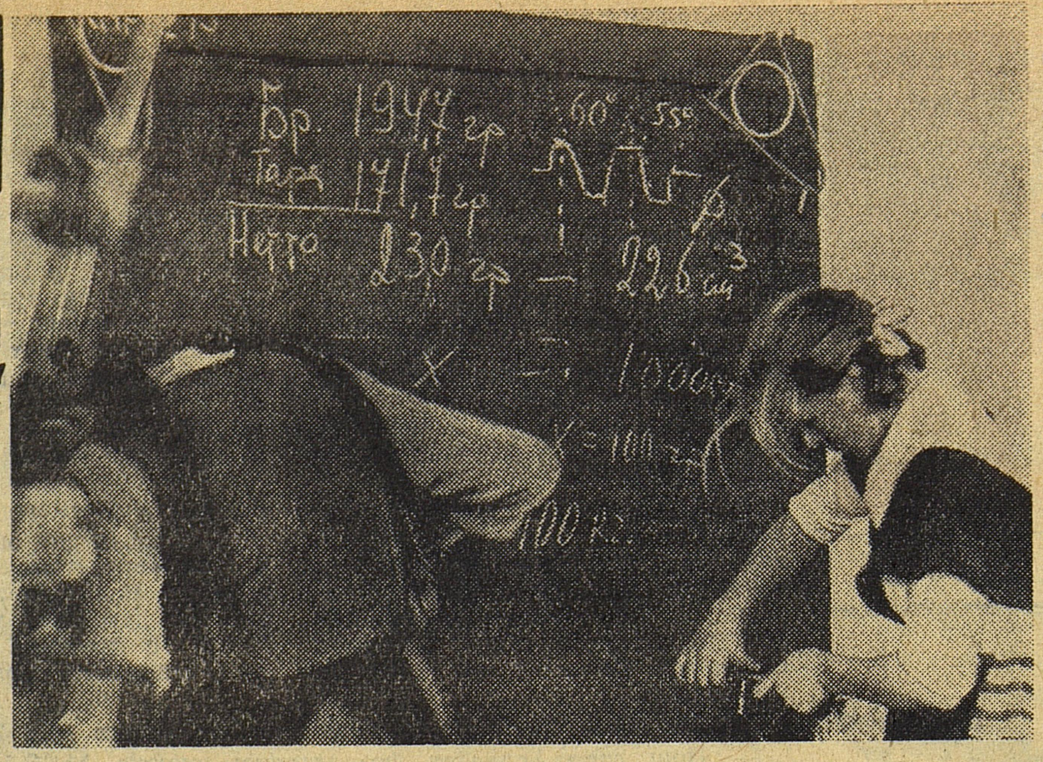
С детства учитесь подчинять свои поступки голосу совести. Своей совести, совести и чести своего коллектива. Порой ты поступаешь не очень хорошо. И не обижайся, если товарищ тебе сделал замечание. Друг никогда не позволит тебе пойти на сделку с совестью. Знаю, что для многих ваших отрядов стал пионерским законом девиз: «Учиться на совесть!». Значит, и вы берёте в дорогу это великое человеческое чувство. Следите, чтобы никогда не отказывал в пути ваш «компас». Ведь со сломанным прибором можно заблудиться.

Допустим, мальчик играл в футбол во дворе, разбил окно. Совесть безошибочно ему говорит: пойди и скажи, что это сделал ты, а то подозрение может пасть на другого, совершенно не виноватого. А трусость, страх перед наказанием и ложный стыд наперебой шепчут в уши: «Не ходи! Убеги! Не признавайся! Никто же не видел!»

Ты пришёл из школы и раскрыл учебник. А лень уже тут как тут: «Закрой книгу! Отложи её! Ведь тебя завтра, может быть, не спросят». И так некоторые из вас постепенно приучаются подавлять свои хорошие чувства и поощрять дурные. Такой человек ничтожен и опасен для других. Бывает, люди идут против своей совести, думая, что так им будет выгоднее. Или они избегнут наказания, или что-нибудь получат за то, что покривили душой. Это чистой воды заблуждение.

Мы всё говорим: самое прекрасное — это человек. А какой же он будет прекрасный, если из-за выгоды или из страха поступает вопреки своей совести? Самая главная «выгода» — быть действительно честным и прекрасным. Совесть у человека тогда чиста, а с чистой совестью жить легко, даже когда у тебя и не всё ладится в жизни.

ПРИДУМАЛ!



ОКАЗЫВАЕТСЯ, надо лишь немного переделать тиски. Раз, два, три... и ванночка почти готова. Да, значит, можно и даже нужно всё время выдумывать что-нибудь такое, что помогло бы людям легче работать. Как интересно вот так трудиться! Они будут делать самый настоящий трактор, у которого нет ни колёс, ни гусениц. Тогда он сможет работать в горах.

Пришла как-то в мастерскую бывшая ученица Уткина. Она сейчас работает на хлебозаводе. Беспокоит её, что вместе с водой, обмывающей формовочные стаканы, уходит в сточные трубы десятки килограммов муки. «Надо сохранить муку», — решила она. И ребята помогают ей. Рассчитали, какую пользу принесёт это предложение, какие средства придётся затратить на нужное оборудование, и тут же стали изготовлять нужные детали.

ГРИШКА

Очень долго хирурги считали сердце запретной зоной. В конце XIX столетия известный немецкий врач Бильрот писал: «...Хирург, который вздумал бы зашивать рану сердца, потерял бы уважение своих товарищей». Сейчас сделаны тысячи операций на сердце. А впереди новые поиски, эксперименты...

Помните, 7 августа «Пионерская правда» писала о «Гришке»? Собака тогда прожила с двумя сердцами 48 дней и чувствовала себя отлично. В науке это была сенсация. Так долго животные с пересаженным сердцем никогда раньше не жили.

Прошло больше четырёх месяцев после операции. Мы снова позвонили в лабораторию.

— «Гришка»? — переспрашивает Владимир Петрович Демихов. — Жив!

— Можно на него посмотреть?

— Пожалуйста.

Вот он — большой чёрный пёс, наш старый знакомый. Выбежал навстречу и мигом перемахнул через всю лестницу. Такому прыжку иной спортсмен позавидует!

— На место!

«Гришка» послушно возвращается в комнату. Привычно вскакивает на раскладушку, ложится. Учёный прикладывает трубку к груди собаки, потом слушаю я. «Тук-тук-тук» — стучит сердце. Владимир Петрович передвигает трубку в другое место, и я снова слышу: «Тук-тук-тук». Словно переговариваются друг с другом оба сердца. Сразу и не отличишь: какое из них новое? Но вот прислушиваюсь: одно стучит ритмичнее.

— Это и есть пересаженное сердце, — говорит учёный.— Его нервы не срослись с организмом, и поэтому «волнения» пса не нарушают ритма.

Владимир Петрович вспоминает предшественника «Гришки». Собаку звали «Рожок». 12 лет назад хирург пересадил ему второе сердце. Сшил всего два кровеносных сосуда — это очень важно. Ведь в местах, где сшиты сосуды, чаще всего возникают опасные сгустки крови — тромбы. Они закупоривают сосуды, вызывают нарушение кровообращения, смерть. Операция была трудная, почти неповторимая. Недавно хирург упростил её: два Гришкиных сердца лежат «валетом». И снова сшиты всего два кровеносных сосуда, как тогда у «Рожка»...

Для многих учёных успешный опыт с «Гришкой» был неожиданным, как взрыв бомбы. Если прижилось «чужое» сердце, значит, можно заменять и лёгкие, и почки, и печень?.. И может быть, когда-нибудь такие операции будут делать человеку?..

Сейчас во время операций часто используют механические сердце и лёгкие. Но они могут работать не более 4-х часов. В этом году В. П. Демихов оживлял сердце и лёгкие, взятые у погибших в авариях. Этих людей уже не воскресишь. Но их сердце и лёгкие могут ещё послужить. После оживления их поместят в прозрачный пластмассовый футляр и подключат к кровеносным сосудам больного. Такой живой «прибор» будет действовать сутки, недели и даже месяцы после операции, облегчая работу сердцу больного.

— Если сердце и лёгкие будут хорошо работать, их можно пересадить в грудную клетку, — говорит хирург.

Пройдёт время, и учёный осуществит свои смелые замыслы.

Г. КАЗАРНОВСКАЯ.

Есть «Космос-11»!

На следующий день после запуска спутника «Космос-10» стартовал «Космос-11». Это двадцать четвёртый космический исследователь, который выведен советскими учёными на орбиту вокруг Земли, считая с 1957 года. Интересно, что два самых первых спутника мы запустили с интервалом в месяц — тогда это было ещё сложной инженерной задачей. А с 16 марта этого года в СССР запущено одиннадцать спутников да ещё два космических корабля — «Восток-3» и «Восток-4»!

Траектория нового спутника напоминает сильно сплющенный эллипс, в середине которого вращается Земля. Почти на тысячу километров улетает «Космос-11» от Земли, пронизывая внутренний пояс земной радиации. Когда спутник приближается к Земле, это расстояние сокращается до 245 километров. Полный оборот «Космос-11» совершает примерно за полтора часа. Радиопередатчик спутника сообщает: все автоматы работают нормально, полёт продолжается!

Сами себя высекли...

Несколько дней назад американцы запустили в сторону Луны космический корабль «Рейнджер-5». Американцы хотели высадить на Луну автоматическую станцию, которая передавала бы на Землю научные сообщения о нашей ближайшей космической соседке. Сейчас выяснилось, что «Рейнджер-5» никогда не сядет на Луну: его аппаратуру погубила та радиация, которая осталась в космосе после американского ядерного взрыва. Вот уж, действительно, сами себя высекли!

„Всегда навстречу бурям!"

РАННЕЙ осенью 1917 года в революционном Петрограде появился высокий, широкоплечий, большеглазый человек в грубошёрстной серой куртке и тупоносых башмаках. Он бродил по улицам, заговаривал на ломаном русском языке с незнакомыми людьми, останавливался у революционных афиш. На вопрос, кто он такой, человек отвечал:

— Я американский журналист, зовут меня Джон Рид.

Это был человек с необыкновенной судьбой.

Он родился 22 октября 1887 года на Дальнем западе Соединённых Штатов Америки в богатой семье. Люди, среди которых он рос, думали только об одном: о деньгах. Но мальчика влекли к себе люди труда.

Джон мечтал стать смелым, непримиримым борцом. Он выработал свой свод «храбростей»: «Бесстрашно смотреть в глаза врагу»; «Когда видишь, что целятся в друга, подставлять под пулю собственное сердце»; «Не основывать свою свободу на чужом рабстве»; «Отстаивать истину, даже когда за неё надо бороться со всем миром»; «Ставить общее выше личного»; «Не бояться мозолей от топора, от вещевого мешка, от любого рабочего инструмента»; «Любить блеск звёзд больше, чем блеск золота»; «Всегда и во всём идти навстречу бурям!»

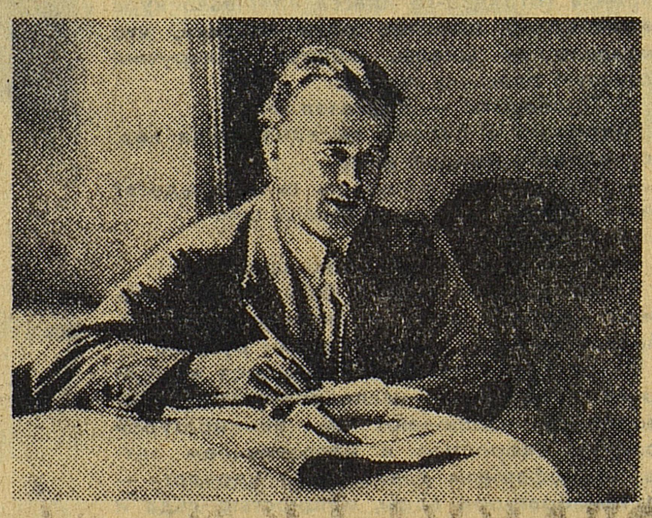
В 1913 году журналист Рид принял участие в забастовке рабочих в городе Патерсоне. За это его бросили в тюрьму. После освобождения поехал корреспондентом в Мексику, охваченную крестьянским восстанием.

А когда весь мир узнал о революции в России, Джон Рид выехал в Петроград. Для него не было сомнений в том, что его место — в стане народа, стане большевиков.

Он участвовал в Великой Октябрьской социалистической революции. Вернувшись в Соединённые Штаты Америки, Рид выступал на митингах, рассказывая правду о русской революции, призывая американцев помочь советскому народу.

Там, в Соединённых Штатах, Рид написал книгу, которая навеки будет жить в истории как правдивый, взволнованный рассказ о великих днях Октября: «Десять дней, которые потрясли мир». Владимир Ильич Ленин очень любил эту книгу. Он прочёл её с громаднейшим интересом и мечтал о том, чтобы её издали миллионными тиражами и перевели на все языки.

Летом 1919 года в Соединённых Штатах при непосредственном участии Рида была создана Коммунистическая партия. Рид решил ещё раз поехать в Советскую Россию, чтоб посоветоваться с В. И. Лениным. Поступив кочегаром на иностранный пароход, Рид под чужим именем пересек Атлантический океан и, рискуя жизнью, добрался до Советской России. Он поселился на окраине Москвы. Здесь он встречался с рабочими, принимал участие в коммунистических субботниках. В эти дни он часто бывал у Владимира Ильича. В Москве Джон Рид начал писать новую книгу о свободной жизни молодой республики.



Но трагическая случайность оборвала его прекрасную, кипучую жизнь: он заболел брюшным тифом и умер.

Тело его покоится у Кремлёвской стены.

Все честные люди земли никогда не забудут Джона Рида — друга русской революции, замечательного сына американского народа, человека, который всегда шёл навстречу бурям.

Е. ДРАБКИНА,
член КПСС с 1917 года.

ЕНИСЕЙ, ЕНИСЕЙ — удалая река!

Комсомольцы идут в тайгу

На горизонте виднеется высокий бревенчатый дом — первое здание, построенное в Игарке. Наш караван входит в протоку. Она узкая, но зато так глубока, что сюда заходят океанские корабли. Видны флаги заморских гостей: финны, англичане, немец из ФРГ... За лесом пришли. А вот этот лесовоз пойдёт на Кубу...

Деревянный город... Даже основатели Игарки не предполагали, должно быть, что он так разрастётся. Городу не хватает электроэнергии. Одетые по-походному, ребята и девушки уходят в тайгу на реку Хантайку строить заполярную ГЭС.

— Пора нашему городу стать каменным, — говорит Светлана Рунова, секретарь горкома комсомола. — Таким, как Норильск!

Молодёжь Игарки смотрит в завтра и не только мечтает. Бесплатно после работы молодые строители, геодезисты, архитекторы сами исследовали грунты, сделали съёмку местности и предложили городскому совету: «Каменную Игарку надо ставить по берегу, в 3—4 километрах от нынешней...»

И тогда Игарка станет краше, лучше, удобнее.

В царстве Берендея

Мы входим в обычный домик.

— Наденьте полушубки и ушанки, — советует Владимир Осипович Орлов, руководитель мерзлотной станции.

Спускаемся по лестнице в подвал и сразу попадаем в объятия зимы. Коридор идёт под землю вглубь: семь метров, четырнадцать.

Стены как слоёный пирог: земля перемежается полосками голубоватого льда. Лёд сверкает, просвечивается, сквозь него даже видна лампа, горящая в соседней лаборатории.

А это что? Из стены торчит бревно. Его обнаружили, когда рыли тоннель. Сколько же оно пробыло здесь?

— Не меньше тридцати пяти тысяч лет! — отвечает учёный. — Ведь в мерзлоте всё сохраняется великолепно. Красиво здесь?

Красиво. Но мы-то уже знаем, на что способна эта коварная промёрзшая земля.

Как в Москве...

От Дудинки, самого северного порта на Енисее, железная дорога через тундру ведёт на восток — к Норильску.

— Недавно здесь, в Кайеркане, открыты могучие пласты угля толщиной до 40 метров! — рассказывает нам попутчик Тимур Тимофеевич Хадиков. — А вот эти горы — сплошь из руды. Медь, цинк... А вон там наверху справа — мой самоходный экскаватор...

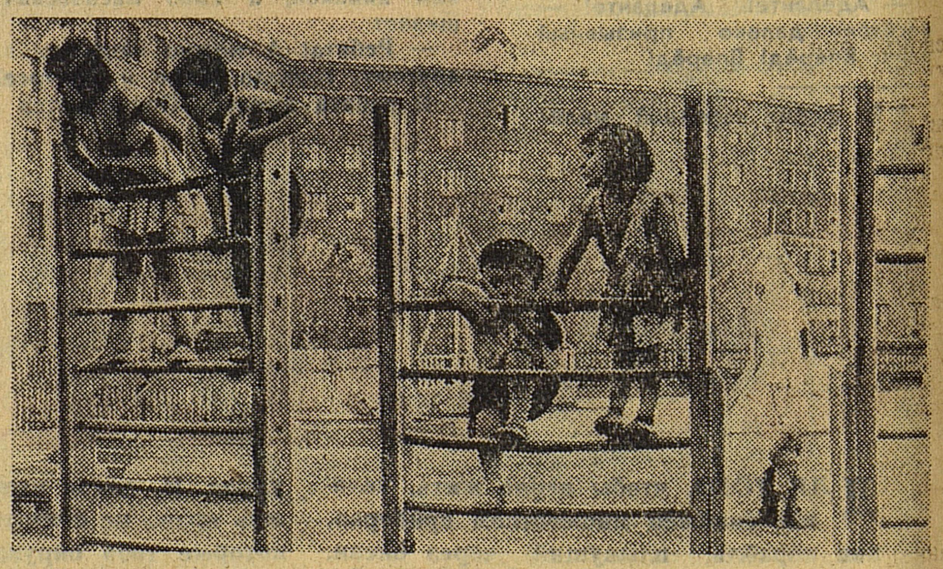
Мы ошеломлены. Перед нами сказочный город. Недаром его называют жемчужиной Севера. Так вот почему комсомольцы Игарки мечтают о таком городе! Как будто по мановению волшебника сюда в тундру перенесены лучшие кварталы Москвы, Ленинграда, Киева...

Впрочем, это сделано не волшебником. Тысячи строителей жили в бараках, чтобы в тундре поднялся этот чудо-город. Мы видим, как сносят последние деревянные хибары.

Я иду на окраину города, где начинается тундра, и поднимаюсь на башенный кран.

— Вы корреспондент? — спрашивает маленькая хозяйка крана. — Тогда напишите, что вот этих двух кварталов в прошлом году не было. А вот эти крупнопанельные дома сложены за два месяца. Как в Москве...

Лида Чехман, недавно работавшая мотористкой в Донбассе, откровенно любуется делом



Сколько в Норильске детей! Сколько прекрасных детских садов! И в далёком Заполярье ребятам живётся весело.

Фото АВТОРА.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 77, 79 и 81.

ВНИМАНИЮ МИНИСТРА ПРОСВЕЩЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР А. Г. БОНДАРЬ

КЛАССЫ НА ЗАМКАХ

В СЫЧАВКУ прибыли сразу два корреспондента: из «Пионерской правды» и «Юного ленинца». Добрая слава привела нас к сычавским юннатам. Рассказывали, что они очень любят природу, птиц и охотники неплохие. Только охотятся они по-особенному — не с ружьём, а с биноклем и фотоаппаратом. А весной и осенью в селе ребята устраивают такие шумные карнавалы, что прибегают поглядеть мальчишки и девчонки из соседних деревень.

И вот мы в школе. Но что это? Подходим к шестому классу — закрыт, к восьмому — тоже на замке. Дверь пятого «А» завязана верёвочкой. Заглядываем туда — тоже никого. На партах толстый слой пыли.

Разыскиваем директора. Искоса взглянув на нас, Арнольд Алексеевич Слюсар потребовал документы:

— Вряд ли вам в школе удастся увидеть ребят. Не учатся они.

— ?!

Но всё-таки ребят мы увидели, и всех сразу. Правда, далеко от школы. В руках у них были большие вёдра. Они собирали виноград. Нет, не срезали прозрачные кисти ножницами, а подбирали с земли чёрное месиво. Виноград давно созрел, и его ещё до дождей могли бы собрать колхозники. Но взрослых здесь не было. Работали ребята с пятого по одиннадцатый класс. Двести человек не учатся вот уже целый месяц!

Один за другим подходили ребята к весам, потом, еле-еле поднимая ведро, вываливали месиво в высокий круглый чан.

— И куда же это добро пойдёт? — спросили мы.

— В колхоз, на вино...

Мы начинаем разговор с ребятами с вопроса:

— Говорят, у вас интересные вечера, карнавалы бывают.

Старшие переглянулись.

— То было давно, в младших классах, — ответила за всех семиклассница Вера Лысак. — Теперь писни спивать некогда. Норма у нас. У каждого.

Так вот почему они неохотно соглашались присесть, а кое-кто так и не разогнулся.

После мы узнали: в угоду районному начальству директор школы сам для своих учеников составлял и утверждал эти нормы.

— А вот восьмиклассница Марийка Звижинская собрала как-то за полдня 425 килограммов. В полтора раза больше, чем собирают взрослые колхозники, — восхищался директор.

Да, Марийка действительно собрала однажды так много винограда. Но знаете ли вы, Арнольд Алексеевич, как чувствовала себя девочка в тот день? Ей казалось, будто на неё разом обрушились все эти центнеры, и она свалилась без сознания.

Страшно. Но надо вещи называть своими именами. Вам, Арнольд Алексеевич, и вам, председатель колхоза Гречек Михаил Павлович, известно: в то время, когда школьники не учились и выполняли норму, предложенную вами, дежурный милиционер останавливал автобусы, идущие из Сычавки на Одессу. Он вытаскивал оттуда некоторых ваших односельчан. Это были браконьеры. Они везли на одесский рынок мешки рыбы.

Нет, мы не против труда, труда творческого, радостного. И если бы в школе был такой труд, вряд ли оставалось бы там на второй год по пятнадцать—двадцать ребят.

— Знаний у нас у всех, конечно, маловато, — говорят ребята.

Обо всём этом мы рассказываем в обкоме комсомола.

— Неслыханно! — сказали там.

— Безобразие! — возмутились в облоно. — Завтра же начнут учиться. А виновников строго накажем.

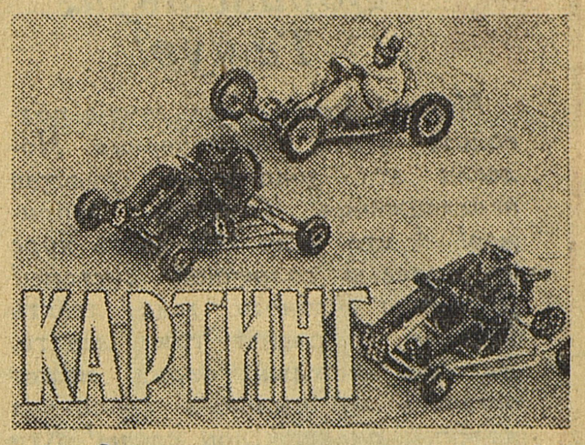
Хорошо, думаем мы, когда виновников строго наказывают. Но главное — ребята начнут теперь нормально учиться.

На этом всё бы и кончилось. И, может быть, никакой статьи и не было бы. Но через два дня мы снова отправились в Сычавку. Нам очень хотелось увидеть ребят в классе, за партами.

Приезжаем и видим: по-прежнему классы на замках, слой пыли на партах стал ещё толще. По-прежнему в биологическом кабинете хозяйничает приручённый сурок Борька. Зверёк посмотрел на нас недоверчиво и скрылся в пыльных рулонах таблиц, валявшихся на полу.

К. БРУНОВА. (Наш корреспондент).

Одесская область,
Коминтерновский район,
село Сычавка.



КАРТИНГ

Знаете ли вы, что такое картинг? Картинг — это гонки на автомобилях-«малютках».

В нашей стране первые соревнования по картингу проводились в Прибалтике два года назад. Об этом прочитали в газете юные техники Дворца пионеров Курска. Ребята узнали, что конструкция картингов проста: жёсткая металлическая рама, четыре колеса и двигатель от мотоцикла. «А что если попробовать самим сделать картинг? — задумались они. — Конструируем же мы микроавтомобили и сами их испытываем».

За работу взялись Гена Диденко и Вячеслав Кузнецов. К ним присоединились Коля Гончаров, Володя Трубников и другие ребята. Помогая школьникам, инженер Л. С. Кононов сам так увлёкся, что стал тренером юных спортсменов-картингистов.

Недавно конструкторы Курского Дворца пионеров со своими машинами приехали в Москву.

Два дня продолжалась матчевая встреча по картингу. В ней участвовали взрослые спортсмены Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Каунаса и Таллина. Но детская команда Курска оказала сильное сопротивление опытным ветеранам-картингистам.

Курские школьники заняли призовое место, опередив взрослую первую команду Москвы и команды некоторых других городов. В награду они получили хрустальную вазу, а шестнадцатилетнему Вячеславу Кузнецову был вручён памятный приз: белый шлемофон.

В одном из павильонов ВДНХ стоят два автомобиля — «Товарищ» и «Спутник». Они сделаны руками курских школьников. Сейчас юные конструкторы увлечены созданием новых машин. Успехов вам, ребята!

Ю. КАВЕРИН.

РАССКАЗ

БЫТЬ ЛИ САШКЕ ПОЭТОМ?

Г. ГОРИН

КАК-ТО во время урока Сашка Воробьёв придвинулся к своему соседу по парте Валерке Мальцеву и таинственно прошептал:

— Валерка, ты знаешь, оказывается, я стихи писать умею!

— Ну? — удивился тот.

— Ага! — радостно зашептал Сашка. — Понимаешь, иду я вчера вечером по улице, народу никого, и вижу столб стоит. И такое, понимаешь, на меня вдохновение нашло — взял и написал стихи:

На улице, средь человечьих
толп,
Маячит телеграфный столб.
Прошёл я рядом со столбом,
Чуть об него не стукнув
лбом!

Здорово, а?

— Ничего, — сказал Валерка. — Складно.

— Вот то-то и оно! — обрадовался Сашка. — И тут я понял, что могу про что угодно в рифму написать. Честное слово! Вот, например, хочешь про окно напишу?

— Хочу!

— Пожалуйста!.. Э... Минуточку... Готово:

В стене проделано окно,
Даёт увидеть двор оно!

— Здорово! — ахнул Валерка. — А, скажем, про эту ручку можешь?

— Запросто! Только дай сосредоточиться!.. Э... Вот! Слушай:

Здесь лежит не просто
штучка,
А самопишущая ручка!

— Ну, ты даёшь, — восхищённо зашептал Валерка. — А теперь про меня давай.

— Про тебя? Могу и про тебя. Только подумать надо!.. Значит, так... Тара-ра та-рара... Э... Готово:

Жил да был Валерий
Мальцев.
Он весёлый был у нас.
Раз в розетку сунул
пальцы...

Э... Гм...

И смеялся целый час!

— Ну, это ты загнул, — сказал Валерка. — Если в розетку пальцы сунешь, то так дёрнет, что уж не до смеху... Так в жизни не бывает!

— В жизни, в жизни! — заворчал Сашка. — То в жизни, а то в поэзии! В поэзии всё бывает... А главное, ты чувствуешь, как у меня рифмы идут?

— Это точно, идут, — подтвердил Валерка. — И что же ты теперь делать будешь?

— Как что?.. Поэтом стану!

— Ну, думаешь, это так просто?

— А чего особенного, — удивился Сашка. — Сиди да сочиняй про всё в рифму. А потом книжки печатай! Благодать! Я вот и эти стихи в газету пошлю...

На другой день Сашка торжественно сообщил Валерке:

— Ну, отправил я стихи в газету! Наверное, завтра напечатают.

Но назавтра не напечатали... Не напечатали и через день, и через неделю... Сашка ходил поражённый.

— Чего они там тянут! — возмущался он. — Я бы за это время, знаете, сколько стихов мог написать?

— Сколько?

— Целый бы килограмм бумаги исписал, вот сколько!

Однажды Сашка пришёл в школу расстроенный.

— Ты чего это мрачный? — спросил его Валерка.

— Да, понимаешь, из газеты письмо пришло. Не понравились им мои стихи. Не напечатают!.. И ещё учат, мол, над стихами много работать надо.

— Это верно! — сказал Валерка. — Я где-то читал, что настоящие поэты над стихами подолгу сидят. Пишут — зачёркивают, опять пишут — опять зачёркивают... Иногда, знаешь, над малюсеньким стихотворением по целым месяцам сидят... И тебе так надо!

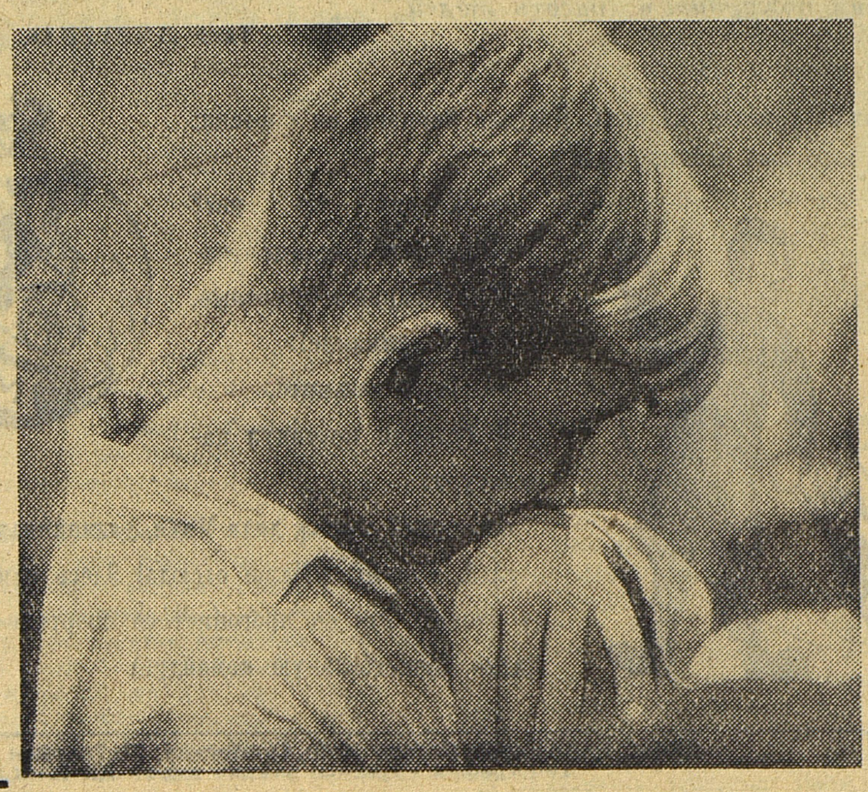
— Вот ещё! — возмутился Сашка. — Охота была сидеть. А вдохновение зачем? Вот я вчера шёл вечером по улице, темно, народу никого, и на меня, знаешь, такое вдохновение нашло, что я даже песенку придумал. Вот послушай мотив: та-рара та-рара та-рарара! Здорово, а? Так что, чем над стихами сидеть, уж лучше я композитором буду!..

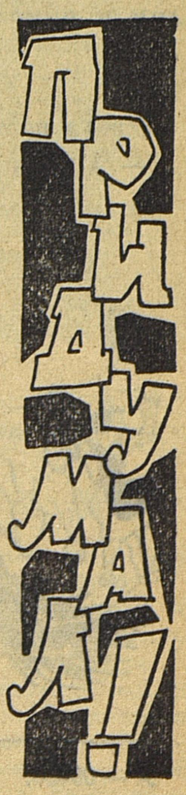
Лёню Утехина тоже захватила рабочая суета.

Видно, что ничего он сейчас не видит и не слышит. Но, наверное, через минуту и он радостно крикнет: «Придумал!»

Игорь ГНЕВАШЕВ.

Фото АВТОРА.





ПРИДУМАЛ!

А как же мерзлота?

Этот вопрос беспокоил нас ещё в Игарке. Мы видели кое-где в Заполярье «пьяные» улицы, покосившиеся дома. Всё это наделала мерзлота. Стоит грунту подтаять — дом оседает, трескается.

Советские строители превратили врага в союзника.

В Норильске не роют котлованы под фундаменты. Обычный буровой станок пробивает в мерзлоте 15-метровые скважины. В них опускают железобетонные сваи, заливают воду, которая тут же превращается в лёд. Сваи навечно вмерзают в грунт. Теперь на них можно ставить даже десятиэтажный дом. Строительство на мерзлоте обходится дешевле, чем в обычных условиях. Но сколько труда пришлось положить, чтобы отыскать это гениально простое решение!

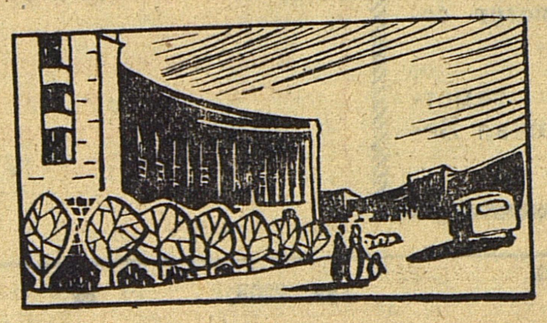
Мы были рады, что наше путешествие по Енисею закончилось здесь, в Норильске. Без своих рук. На блёклом фоне тундры резко выделяются пятиэтажные дома в белых, жёлтых, красных квадратах, праздничные, весёлые.

него, могучего полярного центра промышленности и культуры, немыслим советский Север.

Но, может быть, не стоило создавать такое великолепие где-то на самом краю земли?

Стоило. Ведь широкое освоение Севера по существу только начинается. Здесь, где четыре месяца в году стоит полярная ночь, где зимой ветры достигают такой силы, что опрокидывают автобусы, для людей особенно важен комфорт, удобства. И ещё одно важное обстоятельство: недалеко от Норильска, на речке Талнахе, за болотами и озёрами, геологи открыли богатые месторождения руд. Значит, не зря воевали с тундрой и с морозами первые строители Норильска. Их труд окупается сегодня сторицей.

С. ГУЩЕВ.
(Наш специальный корреспондент).



Вни-мание!

„Ракета" вышла на старт!

Космодром: 54-я школа, Октябрьской железной дороги.

ВОРОХ записок лежал на столе. Одни предлагали дать дружинной газете прежнее название: «За отличную учёбу», но редколлегия его сразу отвергла — скучно. В других записках — всевозможные космические названия: «Спутник», «Ракета», «Метеор»... Победила «Ракета»!

Председатели всех четырнадцати отрядов и отрядные редколлегии держали совет: каким должен быть первый номер дружинной стенгазеты?

Взъерошив кудрявую голову, что-то обмозговывал Виталька Кривой. Отойдя к окну, задумалась Люба Михайлова. Покусывал карандаш Равиль Лукманов. Быстро-быстро листала «Пионерскую правду» Вера Черконос.

— Накал тысяча ватт! — шепнула Коле Афиногенову, редактору газеты, его заместитель Таня Дивеева. — Давай «солнечную систему»!

Коля достал конверт с красной звездой.

— Слушайте! — сказал он.

Идея редактора зажгла всех. Решили, что письмо Тимуру станет передовой статьёй в газете. И обязательно надо её дополнить. Например, пионерское справочное бюро, которое придумал восьмой «Б», может стать первым зданием на Венере, а походы отрядов-агитаторов в соседние деревни будут полётами на Марс, Юпитер и Сатурн.

Здравствуй, Тимур!

Мы всё думали, как лучше подводить итоги соревнования. Надоели эти допотопные средства передвижения. Черепаха, например! А что, если нам взять курс на планеты солнечной системы! До конца учебного года девять месяцев. И планет тоже девять. За год каждый отряд может оставить на пыльных тропинках далёких планет свои следы! Кто первый вернётся на Землю, тот и победитель. Ему присвоим звание «Спутник семилетки».

Вот у нас седьмой «А» посадил деревья на улице Пусть это будет аллея на Меркурии! Считай, Тимур, что наши отряды в полёте. Так мы выполняем твой приказ.

Для „Ж"

ГАЗЕТА — ДРУГ

— Я думаю, нужна ещё одна очень важная заметка, — сказала Вера. — Вот судите сами.

«Какой отряд будет лучшим в соревновании? Мне кажется, тот, у которого будет хорошая боевая стенгазета.

В каждом отряде есть стенгазеты. Только у одних — это сплошная сухомятка, а у других — настоящий друг. Вот, например, четвёртый «Б» не только у себя в классе, но и для жителей посёлка будет выпускать газету — санитарный бюллетень. Друг — такая газета? Конечно!

14 сентября «Пионерская правда» объявила конкурс на лучшую отрядную стенгазету. Мы считаем, что все отряды, раз они соревнуются, должны участвовать в этом конкурсе. У нас выходят разные газеты: «Отрядный листок», «Пионер», «Крокодил», «Ёжик». Все они могут соревноваться».

— Правильная заметка! — первым поддержал Веру редактор.

Что написано пером...

— ЭХ, нам бы побольше вожатых с фабрики! — мечтательно сказал Володя Дрожников. — Придумай что-нибудь, редколлегия.

Коля Афиногенов хитро улыбнулся:

— Таня с Верой пойдут к комсомольскому секретарю фабрики.

И вот Таня и Вера принесли с фабрики заметку:

«Мы, комсомольцы Крюковской пуговичной фабрики, обещаем послать в ваши отряды лучших комсомольцев. Скоро придут к вам контролёр Валя Иванова, живописец Тоня Зеленова, электрик Володя Головачёв...»

— Ура-а-а! — закричала редколлегия. — Что написано пером, не вырубишь топором. Будут вожатые!

Редколлегия помогает

— РЕБЯТА, вчера я был в четвёртом «Б». Есть заметка! По-моему, интересно.

Редколлегия склонилась над тетрадным листком.

«Мы решили организовать санитарный патруль. Будем следить, чтобы жители не загрязняли улиц. Будем выпускать в посёлке санитарный листок.

Галя ЖМЫХОВА, Лёня КОВАЛЕНКО».

— Молодцы четвёртый класс, — сказал редактор. — И тебе спасибо, Виталька. Твоя работа!

Дверь пионерской комнаты приоткрылась, и в щель просунули веснушчатые носы два первоклассника.

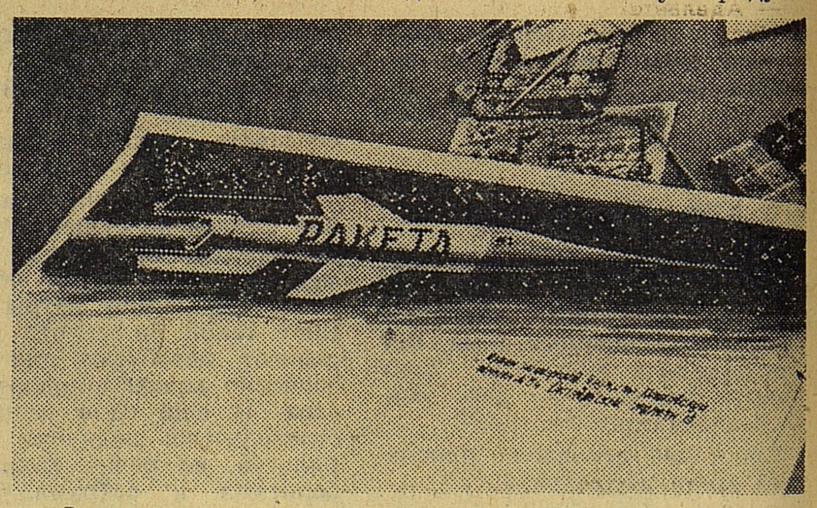
— А ну, мелюзга! — сердито крикнул Володя Ханин, председатель совета отряда 8-го «Б».

— Мелюзга! А куда им приткнуться? — обиделась за малышей Вера Черконос. — Вон у нас соседская Лилька весь день гоняет по улице, пока родители не придут.

— И у нас на улице так же, — сказала Таня.

— Володь! А что если ваш отряд устроит группу продлённого дня? — воскликнул Виталька.

— Что ж, мы можем! Девчонки наши любят с малышами возиться. — И Володя пошёл к своему отряду.



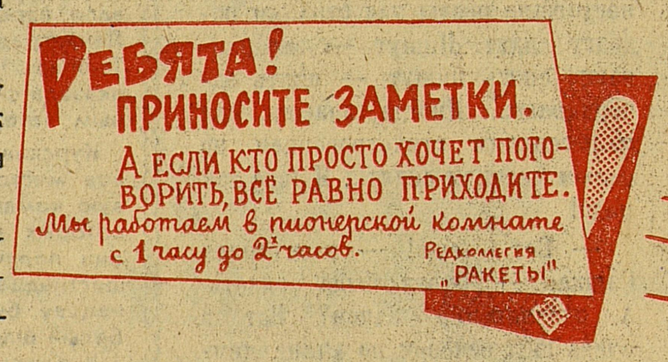
«Ракета» получилась интересной. Здесь были и полезные советы, и критические замечания, и весёлый уголок затей.

В. ГРАНДОВА, Л. ТИХОНЕНКО.

ЮК! Внимательно прочтите этот рассказ о работе дружинной редколлегии. Вот такими организаторами интересных дел, беспокойными и заботливыми, должны быть юные корреспонденты — помощники «Пионерской правды».

СЕРЁЖА РЕДЬКИН ВОЛНУЕТСЯ

В КОРИДОРЕ появилось объявление. Вот это:



Первым пришёл Серёжа Редькин:

— Я про Женьку Рябова... Все на одного, да? Говорят, уж и карикатуру нарисовали. А я против!

— Погоди, Редькин, не кричи, — сказал редактор. — Вот заметка про Рябова. Посмотри.

«В шестом классе «Б» учится Женя Рябов. Вся школа знает его как плохого пионера. Да, он плохо учится, грубит старшим и курит. А вы знаете, как он живёт? У него есть два маленьких брата и младшая сестрёнка, за которыми надо смотреть. Ему нужна помощь, а не упрёки. И ещё Мало кто знает, что на пожаре наш Женя бросился в горящий дом и помогал пожарникам спасать людей.

Таня ДИВЕЕВА».

Серёжа положил заметку на стол. Постояв немного, он спросил:

— А можно взрослых критиковать?

— Почему же нет? В «Пионерской правде» читал? «Товарищи взрослые, обратите внимание!»

— Тогда возьмите.

И Редькин протянул карикатуру:

школьный сторож дядя Митя, размахивая метлой, кричит: «Марш отсюда! Здесь вам не место!» Это он прогоняет со спортплощадки баскетбольную команду...

А — 09430. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 2208. 2 Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.